(1)В современном обществе целый океан проблем. (2)Они обступают нас всюду, и по какой дорожке ни пойдёшь, возникают новые. (3)Возьмём вопрос о чтении — на уроке, домашнем. (4)О том, много ли читают, как читают, как относятся к книге. (5)Тоже дело очень сложное. (6)Сейчас, по моим наблюдениям, читают гораздо меньше, чем 25—30 лет назад. (7)Я помню годы войны, когда я мальчишкой оказался в эвакуации, в тылу, в особых больничных условиях. (8)Какой великой ценностью была для нас книга! (9)Готовы были выменять её на любую мальчишескую радость — на марки, на рогатки, да на что угодно. (10)Причём выменять не в личное пользование, а только почитать. (11)Уже это было счастьем. (12)Наиболее популярными мальчишками среди нас были те, кто умел пересказать книгу, которую никто не видел в глаза. (13)Те, кто мог рассказывать «Трёх мушкетёров», «Всадника без головы» и ... «Войну и мир». (14)Да-да, «Войну и мир», это серьёзнейшее произведение, я услышал в рассказах мальчика одиннадцати лет. (15)В десять лет я прочитал «Мёртвые души» Гоголя и «Коварство и любовь» Шиллера. (16)Не могу сказать, что я многое понял, но я до сих пор представляю себе какие-то сцены из Шиллера.

(17)Под влиянием всё убыстряющегося, всё более нервного ритма жизни появилась тенденция, которую многие считают неизбежной и закономерной: вместо того чтобы читать объёмные романы великих писателей, можно посмотреть экранизацию и познакомиться с содержанием книги. (18)Более или менее удачно... (19)Некоторые считают, что это очень современно и даёт большое преимущество человеку, так как экономит его время, которое необходимо затратить на ознакомление с произведением. (20)Это так удобно для школьника, которому столько нужно прочитать «по программе»!

(21)Я же думаю, что телевизор — великий враг книги. (22)Несчастье, что дети слишком много и неразборчиво смотрят телевизор и слишком мало читают книги. (23)Конечно, телевидение — великая сила и без него трудно обойтись в нашей жизни, в учёбе. (24)Но использовать его надо разумнее. (25)Когда в ресторане нам предлагают меню из ста блюд, мы, естественно, не берём всё подряд. (26)Одно или два, и мы уже сыты. (27)Но что мы делаем с телевидением? (28)Хаотично, когда придется, включаем аппарат и «смотрим», что ни показывают. (29)Варварство. (30)Нужно формировать вкус у ребят, чтобы они могли выбрать то, что можно обсудить потом с друзьями, с учителями.

(31)Воспитание вкуса — отдельная тема. (32)Это можно делать только на высоких образцах. (33)К сожалению, сейчас появилось много художественных произведений весьма невысокого художественного уровня. (34)Привыкая к ним, мы теряем ориентиры. (35)Воспитывать вкус можно на Толстом, на Достоевском, на Пушкине. (36)Главное — научиться различать, что действительно красиво, а что подделка. (37)Что ново и оригинально, а что банально и истёрто, тысячу раз встречалось. (38)Поэтому — не искусство: искусство всегда ново, что-то открывает. (39)Воспитать вкус можно лишь чтением, вдумыванием, вглядыванием в тексты истинно совершенные.

(По В. Лакшину*)

* *Владимир Яковлевич Лакшин* (1933—1993), русский литературный критик, литературовед, прозаик, мемуарист, автор известных телевизионных программ о русских классиках.

1. Среди предложений 1—16 найдите предложение с обособленным согласованным распространённым приложением. Напишите номер этого предложения

(1)Наукой заниматься трудно. (2)Это хорошо знает тот, кто посвятил ей жизнь. (3)Научное призвание всегда связано с большой долей риска и смелости, поскольку учёный взваливает на свои плечи заведомо трудную ношу и обязан проявлять поистине изощрённое терпение в своей работе, не говоря уже о ежедневно переживаемой им драме личной борьбы с интеллектуальной темнотой во имя достижения ясности. (4)Научная мысль примечательна тем, что она является одним из организующих начал человеческой психики и направлена на сохранение, постоянное обновление, исправление, пересмотр результатов своей деятельности. (5)Именно поэтому она предполагает смелость, постоянство, упорство, что и придаёт будничному труду учёного подлинный драматизм.

(6)Наукой заниматься не только трудно. (7)Наукой заниматься необходимо. (8)Исследовательская деятельность — мудрый педагог — воспитывает личность, развивает память и наблюдательность, точность и тонкость мышления. (9)По-моему, чем больше людей получают навыки исследования, тем лучше обществу. (10)При помощи ума человек может не только познать мир, но может своей волей изменять среду обитания, создавать новое качество, не существовавшее до того в природе.

(11)Наукой заниматься не только необходимо. (12)Наукой заниматься приятно. (13)Во-первых, потому, что преодолённая трудность приносит маленькое, но достаточно сильное, яркое счастье, вызывает желание повторить собственный подвиг и вновь испытать сладость победы. (14)Во-вторых, потому, что исследовательская деятельность придаёт смысл повседневности. (15)В-третьих, потому, что настоящий учёный получает удовольствие от самой черновой, собственноручно выполняемой работы.

(16)Предмет познания неисчерпаем не только для разума, но и для нашей любви, наших чувств. (17)«Почему вы всю жизнь занимаетесь червями?» — спросили одного учёного. (18)«Червяк такой длинный, а жизнь такая короткая», — ответил он. (19)Давно прозвучали эти слова, и вот недавно в одном из городков Австралии открыли Музей червей, там посетителям предлагают почувствовать себя в роли червяка, проползти по лабиринту, побыть «внутри» червяка. (20)Вы хотели бы посетить этот музей? (21)Хотели бы сводить туда своих детей? (22)Вы гордились бы этим музеем, если бы он был в вашем городе, рассказывали бы о нём своим гостям? (23)А вы подумайте, ведь началось всё с любви исследователей-одиночек к своим предметам исследования.

(24)Труд и любовь. (25)Труд и удовольствие. (26)Труд и радость от труда, сразу же — радость, не тогда, когда плоды и результаты, а радость до вызревания плодов, в трепетном ожидании их и выращивании.

(27)Наукой приятно заниматься потому, что она, как зонтик над головой, уберегает от мелких, въедливых, обвальных неприятностей, не позволяя им властвовать душой. (28)Обида на товарища, сказавшего не то или не так, критика со стороны начальства, скандал в семье, непонятное недомогание — любой негативный фактор теряет силу, как только мы погружаемся в мир собственных исследований. (29)Даже самый искусный мозг не способен одновременно классифицировать накопленный материал и накопленные неприятности. (30)В этом плане наука целебна для здоровья. (31)Наука помогает пережить даже беду, поскольку хоть и на короткий срок, но сильно и крепко овладевает пострадавшим сознанием.

(По В. Харченко)

2. Среди предложений 4—10 найдите предложение с обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

(2) — Пожалуйста, — вполне серьёзно говорит он крохе, — можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3)Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

(4)Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5)Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6)Но нет, несолидно!

(7)Слышишь, видишь, читаешь такое — и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИТА!

(8)Это — самая распространённая, самая злокачественная болезнь нашей речи. (9)Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10)Статья его так и называлась — «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11)Не решаюсь сказать, что то был глас вопиющего в пустыне: к. счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12)Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13)Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14)Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки — постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.

(15)Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16)И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражаю вам благодарность».

(17)Помните, у Н. Некрасова в Ледовитом океане лодка утлая плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт?

(18)Хорошо поёт, собака,

Убедительно поёт...

(19)Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.

(20)А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...

(21)В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку? (22)А заодно — и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь?

(23)Кто, если не мы сами?!
(По Н. Галь)

3. Среди предложений 11—17 найдите предложение с обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Однажды ко мне на вахту, октябрьскую, осеннюю, ненастную, прилетели скворцы. (2)Мы мчались в ночи от берегов Исландии к Норвегии. (3)На освещенном мощными огнями теплоходе. (4)И в этом туманном мире возникли усталые созвездия...

(5)Я вышел из рубки на крыло мостика. (6)Ветер, дождь и ночь сразу стали громкими. (7)Я поднял к глазам бинокль. (8)В стёклах заколыхались белые надстройки теплохода, спасательные вельботы, тёмные от дождя чехлы и птицы — распушённые ветром мокрые комочки. (9)Они метались между антеннами и пытались спрятаться от ветра за трубой.

(10)Палубу нашего теплохода выбрали эти маленькие бесстрашные птицы в качестве временного пристанища в своём долгом пути на юг. (11)Конечно, вспомнился Саврасов: грачи, весна, ещё лежит снег, а деревья проснулись. (12)И всё вообще вспомнилось, что бывает вокруг нас и что бывает внутри наших душ, когда приходит русская весна и прилетают грачи и скворцы. (13)Это не опишешь. (14)Это возвращает в детство. (15)И это связано не только с радостью от пробуждения природы, но и с глубоким ощущением родины, России.

(16)И пускай ругают наших русских художников за старомодность и литературность сюжетов. (17)За именами Саврасова, Левитана, Серова, Коровина, Кустодиева скрывается не только вечная в искусстве радость жизни. (18)Скрывается именно русская радость, со всей её нежностью, скромностью и глубиной. (19)И как проста русская песня, так проста живопись.

(20)И в наш сложный век, когда искусство мира мучительно ищет общие истины, когда запутанность жизни вызывает необходимость сложнейшего анализа психики отдельного человека и сложнейшего анализа жизни общества, — в наш век художникам тем более не следует забывать об одной простой функции искусства — будить и освещать в соплеменнике чувство родины.

(21)Пускай наших пейзажистов не знает заграница. (22)Чтобы не проходить мимо Серова, надо быть русским. (23)Искусство тогда искусство, когда оно вызывает в человеке ощущение пусть мимолётного, но счастья. (24)А мы устроены так, что самое пронзительное счастье возникает в нас тогда, когда мы ощущаем любовь к России. (25)Я не знаю, есть ли у других наций такая нерасторжимая связь между эстетическим ощущением и ощущением родины...

(По В. Конецкому)

Источник текста: Единый государственный экзамен 2011. Русский язык. Универсальные материалы для подготовки учащихся/ ФИПИ- М.: Интеллект-Центр, 2011-224 с.

Текст № 10. Эти тексты были использованы на едином государственном экзамене в 2002-2010 годах.

Банк ФИПИ № блока F48818

4. Среди предложений 1—10 найдите предложение с обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)В письме к жене 18 мая 1836 года Пушкин удивлялся: откуда взялись эти благоразумные молодые люди, «которым плюют в глаза, а они утираются» вместо того, чтобы защитить свою честь? (2)Иногда кажется, что мы вышли из шинелей именно этих людей. (3)Звон упругой стали более не слышится нам в слове **честь.**

(4)Откроем словарь Даля, чтобы вспомнить, во имя чего ставилась на карту жизнь, полная великих надежд и гениальных замыслов. (5)Итак, «честь — внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». (6)И тут же примеры: «Человек незапятнанной чести. По чести... Уверяю вас честью. Поступок, несовместимый с честью... Знал бы ты честь... Поле чести... Честь моя требует крови...».

(7)Дуэль! (8)Только этот разряд убийственной силы мог стремительно восстановить нравственное равновесие. (9)Подлец знал, что его подлость может быть наказана не взиманием штрафа через год по приговору суда, а сегодня вечером. (10)Самое позднее — завтра утром. (11)Пошляк не говорил двусмысленностей вслух, остерегаясь немедленного возмездия. (12)Сплетник вынужден был осторожничать.(13)В грозном свете дуэльных правил слово быстро отливалось в свинец.

(14)А как же Пушкин? (15)Какая непоправимая и бессмысленная гибель...

(16)Да, непоправимая, но не бессмысленная. (17)Да, «невольник чести», но ведь чести!

(18)За год до дуэли Пушкин писал графу Репнину: «Как дворянин и отец семейства, я должен блюсти честь и имя, которое оставлю моим детям». (19)Вот и всё, что остаётся детям: честь и имя. (20)Всё остальное им не нужно, всё остальное — неважно. (21)Очевидно, нам ещё многое предстоит пережить и передумать, чтобы вернуться к пониманию этой истины.

(По Д. Шеварову)

5. Среди предложений 10—21 найдите предложение, в котором есть обособленное приложение. Напишите номер этого предложения.

(1)Сегодня я впервые осознала: расставаться будет грустно. (2)Просто грустно, без всяких метафор и ненужных сравнений. (3)Одиннадцатый класс как песочные часы. (4)Сверху — школа, снизу — ты. (5)И ты берёшь теперь от школы всё, что она даёт, и не ждёшь, когда закончится урок, когда можно будет закрыть за собой дверь класса, пронестись во весь дух по коридору, сбежать вниз по лестнице, запрыгать, как кузнечик: «Домой, домой!» (6)Не хочется теперь!

(7)В одиннадцатом классе учиться весело. (8)Шутим чаще, смеёмся громче, ссоримся реже. (9)Вообще не ссоримся! (10)На уроках не до учёбы, потому что нравится оглядывать взрослеющих одноклассников, вздыхать: «Какие...» (11)Вспоминать, кто в кого был влюблен, кто кому нравился. (12)Кто смешливый, кто обидчивый, кто чудаковат, кто всегда поможет, а кто и отложит.

(13)В одиннадцатом классе легко всех любить, и все кажутся самыми лучшими. (14)Кто раздражал, незаметно становится лучшим другом. (15)Того, кого считала глупым, считаешь теперь просто очень простым. (16)И хорошим. (17)И не обзываешь никого, даже про школьные «кликухи» стараешься забыть: ко всем по имени. (18)Уважительно и как друг.

(19)В последнее время на уроках литературы мне кажется, будто между нами, одноклассниками, бьются окна, срываются шторы, становится всё понятно...

(20)Мы отрываемся от художественного произведения, от рассказов Бунина и Куприна, пружиним литературными строчками, подпрыгиваем и улетаем за горизонты школьной программы, туда, где начинается жизнь... (21)Углубляемся в тему любви, которая трогает больше всего, заставляет спорить, громко и страстно рассуждать...

(22)В любовь все верят одинаково. (23)И несправедливо выделять кого-то: юношей, девушек... (24)Нет более или менее романтичных или сентиментальных. (25)Удивительно, но юноши даже чаще более заинтересованы в обсуждении любви, личных взаимоотношений.

(26)И оказываются более активными, поднимают руку, чтобы ответить, кто из героев повести или рассказа виноват в разлуке, кто ошибался, как он сам поступил бы в такой ситуации. (27)И мы теперь с большим рвением делаем литературу, спешим начать заниматься сразу, лишь прозвенит звонок. (28)И нашей учительнице тоже интересно, она наблюдает за нами, загадочно молчит, улыбается, подкидывает новые вопросы, темы для обсуждения. (29)И у книг из школьной программы вдруг рождается неожиданное продолжение. (30)И я с удивлением понимаю: мы не дети, мы не школьники, мы уже взрослые... (31)Те, про кого пишутся и пишутся книги...

(По Н. Михайловой*)

**Наталья Михайлова* — педагог, публицист.

6. Среди предложений 13-21 найдите предложение с обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Шаталов растопил печку, сам уселся на стул верхом и закурил. (2)Боль в костях усилилась, монотонная, нудная...

(3)Все неприятности начались тогда же, когда он заработал этот треклятый ревмокардит. (4)Удивительно глупо бывает иногда: маленький, рядовой случай становится водоразделом целой судьбы.

(5)Шаталов — в те времена старший лейтенант, штурман гидрографического судна — запустил отчётную документацию и неделю не вылезал из каюты, занимаясь журналами боевой подготовки, актами на списание шкиперского и штурманского имущества, конспектами занятий с личным составом. (6)От бесконечных «разделов», «подразделов», «параграфов» и «примечаний» уже рябило в глазах и почему-то чесалось за шиворотом. (7)Сроки сдачи документации надвигались неумолимо, командир корабля при встрече хмурил брови, а конца работе всё не было видно.

(8)И вдруг приказ выходить в море: где-то на островке испортился автоматический маяк, и надо было сменить горелку. (9)Осенняя Балтика штормила, но штурман ликовал. (10)Он был молод. (11)Он козлом прыгал от компаса к карте, от радиопеленгатора к эхолоту: ведь никто теперь не мог загнать его в каюту и заставить писать акты инвентарной комиссии — он вёл корабль через штормовое море!

(12)Островок был замкнут в кольцо прибоя, но штурман вызвался идти туда на вельботе. (13)Он уверил командира в том, что уже неоднократно высаживался здесь, что знает проходы в прибрежных камнях. (14)Он никогда даже близко здесь не был и не ведал никаких проходов. (15)Зато он хорошо понимал, что срок сдачи документации будет продлён, если удастся наладить маяк, не дожидаясь ослабления штормового ветра.

(16)Нет, это не была совсем уж отчаянная авантюра. (17)Шаталов был хорошим моряком и румпель вельбота чувствовал не только ладонью, но и всем своим существом. (18)Просто судьба изменила... (19)Он потерял ориентировку среди волн, бурунов, завес из брызг...

(20)Навсегда запомнились скользкий блеск на миг обнажившегося камня под самым бортом вельбота, удар, треск ломающихся вёсел, перекошенные рты на матросских лицах и рык ветра... (21)Только чудом никто не погиб. (22)Израненные, простывшие, они больше суток провели на островке, пока не затих шторм.

(23)Хотя Шаталов маячного огня и не зажёг, но от документации избавился: угодил на полгода в госпиталь. (24)За неоправданное лихачество ему не присвоили очередное звание, а когда началось новое сокращение вооружённых сил, демобилизовали одним из первых.

(По В. Конецкому*)

**Виктор Викторович Конецкий* (1929-2002) — капитан дальнего плавания, прозаик, сценарист. В своих произведениях отразил жизнь моряков-полярников.

7. Среди предложений 1-7 найдите предложение с обособленными приложениями. Напишите номер этого предложения.

(1)Он нёс меня на себе восемь километров. (2)Восемь тысяч метров по раскалённой земле. (3)Я до сих пор помню его горячую спину, пот, который, будто кислота, разъедал кожу на руках. (4)И белую даль, словно накрахмаленная больничная простыня... (5)Я всё это помню, помню в деталях, в подробностях, в красках. (6)Но всё равно ничего не могу понять. (7)И сегодня, спустя много лет, когда я вспоминаю тот случай, моя мудрость, потеряв равновесие, беспомощно вязнет в густой трясине недоумения : мне кажется непостижимой и странной вся наша жизнь, особенно если пытаешься её понять.

(8)Нам тогда было по тринадцать — мне и моему закадычному другу Серёжке Леонтьеву. (9)Мы пошли рыбачить за тридевять земель на старый, обмелевший пруд. (10)Мне вдруг приспичило освежиться, и я полез в воду, но не успел сделать и шагу, как вскрикнул от острой боли в ноге. (11)Ко мне бросился Серёжка, он выволок меня на берег. (12)Я с ужасом увидел, что из пятки торчит осколок бутылочного горлышка, а на траву каплет густая кровь. (13)Восемь километров Серёжка нёс меня на себе.

— (14)Серёнь, брось меня! — шептал я сухими губами.

— (15)Нет! — хрипел друг. (16)Это было как в кино: друг выносит с поля боя раненого друга. (17)Свистят пули, рвутся снаряды, а ему хоть бы хны. (18)Он готов пожертвовать своей жизнью, отдать своё сердце, свою душу, готов отдать всё на свете... (19)У меня от слабости кружилась голова, и вдруг, сам не знаю зачем,
я сказал Серёжке:

— (20)Серёнь, если я умру, то передай от меня привет Гальке Коршуновой! (21)Скажи ей, что я её любил.

(22)Серёжка, сдувая с лица капли пота, рвал свою футболку на лоскуты и от усталости, кажется, уже не соображал, что я говорю. (23)Он дотащил меня до больницы, потом, тяжело дыша, сидел на кушетке и смотрел, как врач обрабатывает мою рану.

(24)А на следующий день, когда я, хромая, вышел во двор, все уже знали, что перед смертью я просил передать привет Гальке Коршуновой. (25)И я сделался посмешищем всей школы. (26)Моё появление теперь у всех вызывало конвульсии глумливого хихиканья, и я, от природы жизнерадостный мальчишка, стал замкнутым и застенчивым до болезненности.

(27)Зачем он рассказал им про мой привет? (28)Может быть, он просто изложил все подробности того случая, не предполагая, что моя просьба всех так рассмешит? (29)А может быть, ему хотелось, чтобы его геройство выглядело более внушительным на фоне моего тщедушного актёрства? (30)Не знаю!

(31)Он нёс меня восемь километров по залитой солнечным зноем дороге. (32)Но я до сих пор не знаю, спас он меня или предал.

(33)Шрам на ноге почти полностью зарубцевался, а вот сердце моё до сих пор кровоточит. (34)И когда мне говорят: «Вам такой-то передал привет», я цепенею от ужаса и по моей спине пробегают мурашки.

(По М. Худякову*)

**Михаил Георгиевич Худяков* (1894-1936) — историк, археолог, фольклорист, автор ряда этнографических и археологических очерков по истории тюркских и финно-угорских народов.

8. Среди предложений 22-28 найдите предложение с обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Количество «универсальных» символов с каждым годом растёт, ибо появляются новые научные дисциплины, совершенствуются и вводят свою специальную символику такие науки, как биология, психология, лингвистика. (2)Не означает ли это, что наше письмо возвращается вспять, к пиктографии, то есть рисуночному письму?

(3)В какой-то мере — да. (4)Но в то же самое время, создавая новые символы-идеограммы, человечество не отказывается и от достижений тысячелетий — от фонетического письма. (5)Таким образом, наша письменность становится смешанной, «буквенно-идеографической». (6)Например, тексты научных статей по математике или ядерной физике написаны именно таким буквенно-идеографическим письмом. (7)Преимущество его по сравнению с алфавитом очевидно. (8)Во-первых, идеограммы понятны независимо от языка (химические формулы, математические символы), во-вторых, они не только сокращают запись, но и помогают научному мышлению (прогресс математики обязан главным образом введению специальной символики, созданию «языка математики»). (9)А в-третьих, такая символика становится понятной не только любому человеку, но и компьютерам.

(10)«Информационный взрыв» — так называют невероятно большое количество информации, которое лавинообразно возрастает с каждым годом. (11)Со времени Гуттенберга до наших дней вышло более 35 миллионов книг, и цифра эта явно заниженная, так как огромное количество специальных изданий не поступает на книжный рынок.

(12)Не удивительно, что учёные не в состоянии прочесть всю выходящую литературу даже по их узкой специальности. (13)Вот почему в настоящее время единственное спасение от этого потока информации, который к тому же ежегодно возрастает, — создание информационно-логических машин, построенных на основе электронно-вычислительной техники.

(14)С помощью «машинной письменности» можно, минуя перевод с языка на язык, записывать в электронной памяти всю необходимую информацию. (15)Система универсальной символики, международные знаки науки с каждым годом совершенствуются, но раньше это происходило, так сказать, стихийно, без участия специалистов. (16)И только в последние годы XX века стало ясно, что не последнее слово принадлежит здесь лингвистам, которые занимаются не только примитивной идеографией первобытных племён, но и современной научной идеографией.

(17)«Машинная письменность», она же «универсальный код науки», она же и «всемирное письмо», будет создана. (18)Это будет идеография, понятная любому человеку и вычислительной машине. (19)Но из этого вовсе не следует, что исчезнет фонетическое, буквенное письмо. (20)Ведь живая разговорная речь сохранится и будет развиваться и совершенствоваться, по-прежнему будут творить на своём родном языке поэты и прозаики. (21)Значит, останется и алфавит — средство записи живого слова. (22)Правда, и здесь техника может внести существенные коррективы: авторы сейчас записывают свои произведения на диктофоны, любой роман может быть «наговорён», существует уже множество электронных библиотек, состоящих из «звуковых книг». (23)Однако звучащее слово может быть подано в различных интерпретациях (вспомните чтение стихов в исполнении самих авторов и мастеров художественного чтения). (24)Поэтому и алфавит, и книга, вероятно, будут жить века, только сфера их употребления значительно сузится. (25)Научная, специальная, техническая литература будет записываться «средствами машинной письменности», а художественная — средствами привычного традиционного письма. (26)В этом смысле буквы умрут только вместе с живым человеческим словом.

(По А. Кондратову*)

**Александр Михайлович Кондратов* (1937-1993) — российский лингвист, биолог, журналист и поэт.

9. Среди предложений 18—25 найдите предложение, в котором есть обособленное приложение. Напишите номер этого предложения.

(1)Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее.
1814

(2)Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?
1825
(3)Какие разные оценки одного человека — одним и тем же, дружеским, пером!

(4)Где истина? (5)В каком году?

(6)Везде...

(7)Однажды в невесёлый час Вильгельм Кюхельбекер напишет мужу старшей сестры, известному учёному и педагогу Григорию Глинке, что в Лицее всё ему немило, что друзей нет и дел нет. (8)Родственник отвечал: «...жалею вместе с тобою о твоих неудачах», советовал крепче приналечь на науки, но винил и самого Кюхлю:

(9)«Ты напрасно надеешься найти друзей между ветрениками твоих лет, не созрев пока сам для чувства дружбы. (10)Вообще старайся воспользоваться золотою порой молодости твоей, занимаясь исключительно науками, в которых благо жизни нашей; не упускай притом из виду будущего своего назначения в обществе и сделай себя достойным его. (11)Не плачь обо всём и во всякое время; плаксивое лицо, точно как и слишком грустное расположение духа, нимало не сочетается с юношеским возрастом. (12)Привыкнув на все вещи смотреть с худой стороны, ты поневоле будешь несчастлив. (13)Верь также мне, что мы во всех почти случаях жизни сами бываем орудием собственного нашего счастия или злоключения».

(14)Да Кюхельбекер и сам в другую минуту назовёт друзей «милыми и прекрасными».

(15)Так и будет впредь: дружба и насмешка, дружба и безжалостная эпиграмма. (16)Кюхля вызовет Пушкина стреляться; от насмешек над своей долговязой, нескладной фигурой придёт в отчаяние; однажды кинется топиться в Царскосельский пруд — его вытащат и будут любить, как и прежде любили, удивляясь сочетанию вдохновения, таланта и страшных несообразностей. (17)Любя, станут снова издеваться, мириться...

(18)Тот, кто будет читать об этой дружбе, не сможет не задуматься: а как же у нас всё было и будет? (19)И почему порою именно так, как у первых лицеистов? (20)И отчего не так?

(21)Важно ли, в каком веке были молоды и состарились былые одноклассники? (22)Важно ли, горят у них в классной комнате электрические лампочки или свечи? (23)Носят ли джинсы или камзолы, треуголки? (24)Конечно, разница веков нам небезразлична. (25)Конечно, каждая эпоха имеет свой неповторимый голос и стиль... (26)Но сколько здесь общего! (27)Разве они, юные прадеды, не любили, как правнуки, не мечтали, не умирали? (28)Разве мы, современники космических ракет и теперь уже цифрового телевидения, не нашли бы, о чём поговорить, о чём спросить тех ребят, а они — нас?

(29)Глядя на себя и своих друзей как бы со стороны, «через другой век», через дела, мысли и документы давно ушедших людей, мы вдруг замечаем то, что вблизи, вплотную, было почти неразличимо...
(По Н. Я. Эйдельману*)

**Натан Яковлевич Эйдельман* (1930-1989) — писатель, историк, литературовед.

10. Среди предложений 15—28 найдите предложения, в которых есть обособленное приложение. Напишите номера этих предложений.

(1)Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

— (2)Пожалуйста, — вполне серьёзно говорит он крохе, — можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3)Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

(4)Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5)Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6)Но нет, несолидно!

(7)Слышишь, видишь, читаешь такое — и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИТА!

(8)Это — самая распространённая, самая злокачественная болезнь нашей речи. (9)Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10)Статья его так и называлась — «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11)Не решаюсь сказать, что то был глас вопиющего в пустыне: к счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12)Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13)Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14)Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки — постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.

(15)Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16)И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражаю вам благодарность».

(17)Помните, у Некрасова в Ледовитом океане лодка утлая плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт? (18)Хорошо поёт, собака,
Убедительно поёт...

(19)Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.

(20)А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...

(21)В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку? (22)А заодно — и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь?

(23)Кто, если не мы сами?!
(По Н. Галь*)

**Нора Галь (настоящее имя Элеонора Гальперина; 1912—1991)* — выдающийся литератор, переводчик английской и французской литературы на русский язык.

Источник текста: банк ФИПИ блок №47FB5B

11. Среди предложений 11-17 найдите предложение с обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Фамилия! (2)Удивительное всё-таки это слово... (3)Конечно, фамилии появляются на свет далеко не случайно и не беспричинно. (4)Но дело в том, что почти всегда рождаются они, так сказать, применительно к каким-то временным обстоятельствам, а потом переживают эти обстоятельства на годы, десятилетия и даже на века. (5)Конечно, сравнительно короткое время спустя люди утрачивают память о том, откуда фамилия пошла и почему она связалась с данным родом. (6)То, что было по отношению к далекому предку естественно и закономерно, становится по отношению к его праправнукам странным и непонятным. (7)Связь между фамилией и людьми, её носящими, становится совершенно случайной, а точнее говоря — порою её даже трудно заподозрить.

(8)Человеческие фамилии — вещь хитрая и тонкая. (9)Видимо, наличие их играет в жизни людей куда большую роль, чем кажется, если они могут так огорчать и радовать, нравиться и внушать отвращение, быть предметом досады или гордости. (10)Нередко случается, что фамилия становится источником бесконечных неприятностей для своего носителя; бывает — недоброжелатели превращают её в оружие, способное чувствительно ранить. (11)Очень часто выходит, что мы встречаем новое лицо по его фамилии, как «по одежке» в известной пословице; должно пройти известное время, чтобы человек это впечатление изменил или опроверг.

(12)Видимо, недаром они, фамилии, всегда привлекали к себе такое повышенное внимание писателей, мастеров художественного слова. (13)Недаром авторы радовались, измыслив для героя «удачную», «подходящую» фамилию, огорчались, если это не получалось, зорко приглядывались и прислушивались к семейным именам современников, записывали звучные, курьёзные, характерные имена в своих тетрадях... (14)В чём тут секрет? (15)Почему нечто столь случайно приписанное к человеку, столь внешнее по отношению к нему, может играть такую большую роль? (16)Действительно, тут скрыта какая-то тайна.

(17)Писатель Н. Телешов вспоминал о забавном огорчении, которое вызывала у его современника, другого русского писателя начала XX века, Л. Андреева (пока он был молод и ещё не успел прославиться), его собственная фамилия. (18)«Оттого и книгу мою издатель не печатает, — всерьёз сетовал Андреев, — что имя моё решительно ничего не выражает. (19)Андреев! (20)Что такое «Андреев»? (21)Даже запомнить нельзя...»

(22)По-иному негодовал живший в те же времена литератор Василий Розанов. (23)«Удивительно противна мне моя фамилия, — писал он. — (24)Иду раз по улице, поднял голову и прочитал: «Немецкая булочная Розанова». (25)Ну, так и есть: все булочники — Розановы, следовательно, все Розановы — булочники! (26)Я думаю, Брюсов постоянно радуется своей фамилии...»

(27)Понятно, конечно, что задевало далеко не высокородного спесивца: сама фамилия как бы приравнивала его к «разным там булочникам, токарям и пекарям»... (28)Как же было не позавидовать Брюсову: ближайшим его «тезкой» был знаменитый генерал и вельможа прошлого, тот самый Яков Брюс, который даже в пушкинской «Полтаве» упомянут... (29)Но читаешь это — и диву даёшься!

(По Л. Успенскому*)

**Лев Васильевич Успенский* (1900—1978) — русский писатель, прозаик, филолог. Автор книг «Слово о словах», «Ты и твоё имя».

12. Среди предложений 11—18 найдите предложения с обособленным(-и) согласованным(-ими) приложением(-ями). Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-й).

(1)Я зачарованно слоняюсь по сонным, травяным, погружённым в глубокую патриархальность улочкам града-острова Свияжска. (2)Здесь каждый домишко гордится своим отличием от других, каждый — себе на уме. (3)Много кирпичных, очень старых купеческих и мещанских домов, которые кое-как приспособили под современное жильё. (4)Гнилые двери, кривые от старости рамы и скособоченные крылечки говорят о времени.

(5)Выхожу на откос под стенами Успенского монастыря, с которого хорошо видно бескрайний волжский простор с рядами голубых островов и клонящимся к горизонту солнцем. (6)Я знаю, что где-то там, в теряющейся дали, находится устье впадающей в Волгу Свияги, давшей имя этому чудо-городку.

(7)Дорожка под стенами монастыря вымощена плитами, усажена окультуренными деревцами. (8)Падаю в ковыли вблизи двух дерев, причудливо сплетённых, словно в танце, стволами, под голову кладу рюкзачок.

(9)Небо над головой у меня свежо голубело, как в ветреном марте. (10)Ближе к западному краю к его ясной лазури примешивалась трудноуловимая жемчужная муть. (11)Я долго лежал под этим небом. (12)Ощутив голод, пожевал сухарей. (13) Наевшись сухарей и почувствовав жажду, сделал пару глотков из фляги.

(14) Пригревшись на солнышке, даже вздремнул.

(15)За это время меня никто не потревожил, ни один человек не прошёл по дороге, на обочине которой я расположился. (16)Эта пауза, в которую я погрузился, на какое-то время выпав из действительности, несла в себе некий смысл. (17)Одолев полторы тысячи километров, я летел сюда сломя голову, с великими усилиями переваливал через дамбы, попадал в шторма, страдал от палящего солнца и дождя, боролся с комарьём... (18)И всё для того, чтоб очутиться в этом месте в этот достопамятный день и час, чтобы рухнуть под грузом своей усталости в эту траву под белыми стенами старого монастыря...

(19)Прожив двое суток в Свияжске, я, конечно, не мог не почувствовать очарование этого места. (20)Разгадка, видимо, коренилась в психологии здешних жителей — островитян. (21)Островной человек проживает свою жизнь медленно и подробно, спешить ему некуда, потому что кругом вода. (22)На острове течение времени замедляется, как это бывает на космическом корабле, летящем с околосветовой скоростью.

(23)Островной человек прежде всего экономен во всём, ведь каждую мелочь надо завозить с материка. (24)На острове любой гвоздь и деревяшка не выбрасываются, а предусмотрительно откладываются в сторону, чтоб потом снова быть пущенными в ход.

(25)Именно здесь, на острове, я понял, что если к своему окружению и к своему времени относиться внимательно, бережно, то есть не спеша, вдумчиво и серьёзно, то вещи начинают играть своими гранями, открывая хозяину новые сущности. (26)Всякая минута тогда полнится, как подступающее тесто в кадке, набухая смыслами и символами. (27)Открывая нам глубину повседневного.

(По В. Кравченко*.)

**** Владимир Фёдорович Кравченко (род. в 1953 году)*** — русский писатель-публицист.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 04.10.2012 вариант 1

13. Среди предложений 19-24 найдите предложение, осложнённое обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1) В маленьком городишке Стратфорде на маленькой речушке Эйвон нашу группу писателей привели в обычный для Англии деревенский дом, прочный и аккуратный.

(2) К невысокой деревянной двери вели каменные ступеньки, а над черепичной крышей возвышались две большие кирпичные трубы. (3)На стенах, оконных решётках, дверях и крыше - всюду были заметны сероватые следы времени. (4)От прочих строений того же типа этот дом отличался только одним: четыре с половиной века назад в нём родился величайший из людей, когда-либо бравших в руки перо. (5)Потом нам показали похожий домишко, где некогда жила девушка, примечательная лишь тем, что она нравилась молодому Шекспиру. (6)А в конце подвели к церкви, внутри которой похоронен автор «Гамлета».

(7)Я не мог не восхититься тем, как трогательно и тщательно хранят в Стратфорде память о своём гениальном земляке. (8)Но наш гид, уроженец тех мест, быстро развеял мои иллюзии. (9)Улыбнувшись, он сказал, что современники и соседи поэта имели весьма приблизительное представление о его литературных занятиях. (10)И в церкви Шекспир был похоронен не как гений, а как примерный и достаточно щедрый прихожанин.

(11)Я не мог в это поверить.

- (12)А почему же тогда сохранили его дом и даже жилище любимой девушки?

(13)Гид пожал плечами:

- (14)А зачем их рушить? (15)Мы вообще стараемся ничего без крайней надобности не ломать.

(16)Как же я тогда позавидовал англичанам, которые могут пренебрежительно бросить: (17)«Эта церковь сравнительно новая, ей всего триста лет». (18)А тысячелетняя Москва лишь редкими островками застройки подтверждает четверть или треть своего возраста...

(19)Мы с вами не миллионеры, у нас нет родовых замков, нет поместий с загородными дворцами, но и нас, абсолютно рядовых россиян, окружает старина. (20)Только не ценим мы её.

(21)Нельзя сказать, что нынче наши люди родную старину совсем не берегут. (22)То, что осталось, понемногу реставрируют. (23)Особнячки, построенные лет двести назад, переходят к банкам или схожим конторам с обязательством сохранить фасад. (24)Но вот однажды еду мимо очень красивой церквушки в Филях. (25)Розово- белая, с высокой тоненькой колокольней в центре, она украшена причудливой барочной лепниной. (26)Величавые купола - один в центре, на колокольне, и четыре по краям - радостно сияют сусальным золотом. (27)Останавливаюсь, чтобы получше её рассмотреть, захожу внутрь. (28)Прочитав табличку перед входом, узнаю, что церковь эта стоит там с конца семнадцатого века. (29)И тогда я сам себе задал вопрос: а почему она дожила до наших дней? (30)Почему её не разрушили, когда она ещё не была старинной, а была просто одним из множества московских храмов? (31)И сам себе с недоумением ответил: не сломали, потому что - а зачем рушить?

(32)До нас уже дошло, что купеческие особнячки надо не сносить, а реставрировать. (33)Но до нас ещё не дошло, что крестьянские избы, кособокие сараюшки и баньки по-чёрному - тоже памятники старины, которые хранят вещественную память о наших бабушках, дедушках и более дальних предках.

(По Л. А. Жуховицкому)

****Леонид Аронович Жуховицкий (род. в 1932 г.)*** - русский писатель, публицист, педагог.

14. Среди предложений 1-10 найдите предложение, осложнённое обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Жил однажды чудак… (2)Он был очень богат и имел всё из вещей, что человек может себе только пожелать. (3)Дом его украшали мраморные лестницы, персидские ковры и золочёная мебель. (4)В саду, окружавшем этот роскошный дворец, благоухали цветы, били прохладные фонтаны, заморские птицы услаждали слух своим причудливым пением.

(5)Однако, несмотря на внешнее благополучие, наш чудак чувствовал, что ему не хватает чего-то самого главного, чего он даже и назвать не мог. (6)Человек решительный и отважный, он так много мог, он почти всё смел, но он не знал такого, к чему можно стремиться, и жизнь казалась ему бессмысленной и мёртвой. (7)Ничто не радовало его, и богатство, всё более умножаясь, постепенно становилось для него горестным бременем.

(8)Тогда он пошёл к одной старой женщине, которая пестовала свою древнюю мудрость в пещере дремлющей огненной горы. (9)Чудак рассказал ей о своей беде, и старуха ответила ему: (10)«Отправляйся в большой мир, чтобы найти пропавшее. (11)Твоё несчастье велико: тебе не хватает главного, и, пока ты его не найдёшь, жизнь для тебя будет бедой и пыткой».

(12)Эта сказка всегда приходит мне на ум, когда я думаю о современном мире и его духовном кризисе. (13)Как богато человечество благами низшего порядка! (14)И будет делаться всё богаче. (15)Пространство будет побеждено, таинственные формы материи будут открыты, и ими овладеют. (16)Всё новые и новые инструменты, средства и возможности будут предоставлены человеку в распоряжение, но главное отсутствует.

(17)«Как» земной жизни развивается безостановочно, но «зачем» – незаметно утрачивается. (18)Это так, как если бы человек, который страдает рассеянностью, играл в шахматы и выработал для себя дальновидный, сложный план, осуществление которого уже наполовину завершено, и вдруг он забывает свой план. (19)«Прекрасно! (20)Но для чего я всё это предпринимал? (21)Чего я, собственно, этим хотел?!» (22)Давайте вспомним о естественно-научных и технических изобретениях последнего столетия. (23)Электричество, динамит, культуры бактерий, железобетон, самолёт, радио, расщепление атома. (24)Само по себе этого довольно и сверхдостаточно, чтобы создать нечто великое. (25)Выход на такой заоблачный уровень, на такие пути предполагает наличие всеобъемлющего, окрылённого, дальновидного, целенаправленного сознания, развитие искусства, несущего огромную духовно-воспитательную силу. (26)Жизнь без смысла при таких условиях становится опаснее, чем когда бы то ни было. (27)Возможности созидания могут стать средствами всеобщего разрушения. (28)Ведь сами по себе они не хороши и не плохи, они лишь мощная, неопределённая «возможность», дремлющая огненная гора, непредсказуемая и своенравная во всём.

(29)Современное человечество должно хотя бы интуитивно чувствовать, «куда» оно идёт, «зачем» ему даны эти возможности, «как» надо употребить, применить всё это, чтобы творческий путь познания не превратился в путь руин. (30)Что получится, если кучка лишённых духовных корней и нравственно разнузданных «завоевателей мира» начнёт возиться с инструментами современной химии, техники и науки?

(31)Несчастье современного человека велико, ибо ему не хватает главного – смысла жизни. (32)Он должен отправиться на поиски. (33)И пока он не найдёт главного, беды и опасности будут подстерегать всё чаще и чаще. (34)Несмотря на всю мощь его разума и широту его возможностей.

(По И.А. Ильину)*

*Иван Александрович Ильин (1883–1954) – известный религиозный философ, писатель и публицист русского зарубежья.

15. Среди предложений 1–7 найдите предложение, осложнённое обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

Два камня

(1)У самого берега лежали два камня − два неразлучных и давних приятеля. (2)Целыми днями грелись они в лучах южного солнца и, казалось, счастливы были, что море шумит в стороне и не нарушает их спокойного и мирного уюта.

(3)Но вот однажды, когда разгулялся на море шторм, кончилась дружба двух приятелей: одного из них подхватила забежавшая на берег волна и унесла с собой далеко в море. (4)Другой камень, уцепившись за гнилую корягу, сумел удержаться на берегу и долго не мог прийти в себя от страха. (5)А когда немного успокоился, нашёл себе новых друзей. (6)Это были старые, высохшие и потрескавшиеся от времени комья глины. (7)Они с утра до вечера слушали рассказы Камня о том, как он рисковал жизнью, какой подвергался опасности во время бури. (8)И, ежедневно повторяя им эту историю, Камень, в конце концов, почувствовал себя героем.

(9)Шли годы. (10)Под лучами жаркого солнца Камень и сам растрескался и уже почти ничем не отличался от своих друзей − комьев глины. (11)Но вот набежавшая волна выбросила на берег блестящий Кремень, каких ещё не видали в этих краях.

(12)− Здравствуй, дружище! − крикнул он Растрескавшемуся Камню.

(13)Старый Камень был удивлён.

(14)− Извините, я вас впервые вижу.

(15)− Эх, ты! (16)Впервые вижу! (17)Забыл, что ли, сколько лет провели мы вместе на этом берегу, прежде чем меня унесло в море?

(18)И он рассказал своему старому другу, что ему пришлось пережить в морской пучине и как всё-таки там было здорово, интересно.

(19)− Пошли со мной! − предложил Кремень. (20)− Ты увидишь настоящую жизнь, узнаешь настоящие бури.

(21)Но его друг, Растрескавшийся Камень, посмотрел на комья глины, которые при слове «бури» готовы были совсем рассыпаться от страха, и сказал:

(22)− Нет, это не по мне. (23)Я и здесь прекрасно устроен.

(24)−Что ж, как знаешь! − Кремень вскочил на подбежавшую волну и умчался в море.

(25)Долго молчали все оставшиеся на берегу. (26)Наконец Растрескавшийся Камень сказал:

(27)− Повезло ему, вот и зазнался. (28)Разве стоило ради него рисковать жизнью?

(29)Где же правда? (30)Где справедливость? (31)И комья глины согласились с ним, что справедливости в жизни нет.

(По Ф. Д. Кривину*)

*Феликс Давидович Кривин (1928−2016) – русский, советский писатель, поэт, прозаик. Феликс Кривин – автор десятков книг, выходивших с начала 1960-х годов в различных издательствах Советского Союза. Сотрудничал с Аркадием Райкиным, для которого писал интермедии. В 1998 г. выехал на постоянное место жительства в Израиль.

16. Среди предложений 15–24 найдите предложение, которое осложнено обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Нет, не сразу, а как-то время от времени он стал замечать в самых затаённых местах паутину, на полу в углах серые холмики пыли, приставшую твёрдую крошку на краю вымытой чашки или тарелки. (2)«Только ещё этого не хватало, − раздражённо думал он, − неужели так всю жизнь было, только не замечал, а теперь, сидя на пенсии, от нечего делать всё вижу...»

(3)Константин Николаевич поглядел на жену. (4)Она сидела, низко склонив голову над шитьём. (5)За последнее время у неё появилась какая-то странная потребность чинить рваные носки, ставить заплаты на застиранные полотенца. (6)Нет, совсем она стала не такой, какою он знал её все тридцать пять лет после свадьбы. (7)Совсем не такой.

(8)Когда она вышла за него замуж, то подружки говорили ей, что он, Костя, ей не пара. (9)Почему-то считали его менее значительным по сравнению с нею. (10)Но вот в итоге − квартира, машина, дача, и всё это он, а теперь ещё помогает дочери, у которой муж оказался легкомысленным человеком, да и сыну приходится помогать. (11)Так что если говорить о доброте, то вот она − не порывом, а из месяца в месяц, когда себе отказываешь ради детей.

(12)Константин Николаевич поглядел на жену. (13)Она по-прежнему сидела, низко склонив голову. (14)Ставила очередную заплату. (15)В последнее время у неё появилось немало странностей. (16)Хотя бы вот эти заплаты, причём яркие. (17)Затем − щурить глаза, как бы свысока глядеть на того, с кем говорит.

(18)− Следи лучше за домом. (19)Кругом грязь. (20)Ты стала неряшлива.

(21)В углах паутина.

(22)− Где паутина?

(23)И опять этот мерзкий прищур.

(24)− Вот тут, тут, тут! (25)− Константин Николаевич стал тыкать пальцем по углам.

(26)− Не может быть... (27)− Анастасия Петровна сощурилась и стала высматривать в углах паутину.

(28)− Там ничего нет, ты просто придираешься, − сказала она обычным усталым голосом.

(29)− Да ты ослепла, что ли?

(30)Константин Николаевич дёрнул в раздражении головой и ушёл в свою комнату. (31)Встал у окна, бездумно глядя на улицу. (32)«Чёрт знает что, − кипело у него на сердце, − и она ещё иронизирует. (33)Нет, надо вернуться и заставить её снять паутину, потыкать носом, а то «придираешься»... (34)И он пошёл к жене. (35)Но то, что он увидал, заставило его замереть.

(36)Анастасия Петровна стояла в углу и напряжённо, как это бывает у плохо видящего человека, всматривалась в стены, видимо отыскивая паутину. (37)В её лице и во всей фигуре было что-то жалкое, беспомощное.

(38)− Настя! − встревоженно позвал Константин Николаевич.

(39)Она вздрогнула, обернулась, и он увидал её растерянные глаза. (40)Они были широко раскрыты, затем сощурились, как бы сделав взгляд высокомерным.

(41)− Я... я не вижу паутины, − сказала она.

(42)«Как не видишь?» − хотел он сказать. (43)Он видел даже от двери эту чёрную нить, вздрагивающую при малейшем движении воздуха. (44)Но смолчал, вдруг поняв, что его жена стала плохо видеть и что она давно уже не та ловкая, весёлая, молодая, а пожилая, если не старая, женщина, и виновато сказал:

(45)− Ты права, там действительно нет паутины... (46)Прости...

(По С. А. Воронину*)

*Сергей Алексеевич Воронин (1913–2002) − русский советский прозаик.

17. Среди предложений 3–12 найдите предложение, осложнённое обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Эти трое были живые, смешливые, острые на язык. (2)Разговор шёл о новых книгах. (3)Было приятно слышать, как эти ребята, молодые строители, показывали свой вкус, самостоятельность суждений. (4)Они знали стихи Булата Окуджавы, уже прочитали новый роман Габриэля Гарсии Маркеса. (5)Они были в курсе последних фильмов и премьер, которых я ещё не видел, и книжных новинок, о которых я ещё понятия не имел. (6)Они сидели передо мной в своих замызганных спецовках, но видны были их модные стрижки, слова они употребляли на уровне наивысшего образования, разговаривать с ними было трудно и интересно.

(7)Когда они ушли, я обернулся к прорабу и похвалил его ребят. (8)«Понравились... а Ермаков, значит, не произвёл?» — сказал он как-то неприятно-насмешливо.

(9)Ермаков был плотник, с которым я разговаривал до этого, и Ермаков действительно «не произвел ». (10)Ничего он не читал, не видел, ни к чему не стремился. (11)Был он, очевидно, из тех забойщиков «козла», что часами стучат во дворах или режутся в карты.

(12)Так-то оно так, и прораб согласно качал головой. (13)Однако, к вашему сведению, Ермаков — золотой человек, один из самых честных и добросовестных работников. (14)Тот, на кого можно положиться в любой ситуации, сердечный, отзывчивый человек, работу которого, кстати, можно никогда не проверять. (15)Не то что эти молодцы, тяп-ляп, кое-как, лишь бы скорее. (16)Прораб говорил об этих троих с подчёркнутым пренебрежением, он был обижен за Ермакова, и мои оценки задели его несправедливостью. (17)Позднее я имел возможность проверить его слова. (18)Он был прав, удручающе прав...

(19)Годами не убывающая очередь стоит в Эрмитаж. (20)С утра до вечера его залы полны горожан и приезжих издалека. (21)Какая-то часть из приходящих сюда действительно что-то получит для себя, как-то взволнуется произведениями великих мастеров, но сколько зайдёт сюда, чтобы отметиться, чтобы сказать, что был в Эрмитаже, для престижа, сколько из них скользят равнодушно-спокойным взглядом, запоминая, чтобы знать! (22)Ермаков, тот вообще не был в Эрмитаже, и в Павловске не был, и в Пушкине. (23)Был в Петергофе, фонтаны смотрел. (24)Огромная культурно-художественная жизнь такого города, как Петербург, проходит мимо него. (25)Но, может быть, этот откровенный неинтерес более честен, чем формальное приобщение к культуре.

(По Д. Гранину*)

* *Даниил Александрович Гранин* (род. в 1919 г.) — русский писатель, автор множества романов, повестей, эссе, очерков.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 3.

18. Среди предложений 1–8 найдите предложение с обособленным распространённым согласованным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2)Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3)В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4)Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без устали купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5)Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пыхтя от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6)Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7)Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8)Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9)Однажды после обеда послышался гул машины. (10)Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители.

(11)Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незваным гостям. (12)Возле пасеки остановилась «Волга». (13)Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14)Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чуял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15)Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16)Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17)Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18)Я дёрнул его за руку. (19)Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20)— Это мой дед! (21)Раньше он жил здесь. (22)На этом самом месте стояла деревня. (23)А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24)Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25)Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26)Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27)В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28)Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29)Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30)Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31)Никакого знака былой жизни! (32)Ничего! (33)Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34)Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35)Не может быть! (36)Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37)Вечером я варил уху. (38)Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39)Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40)Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41)Тогда я подумал: память. (42)Чуткая человеческая память. (43)Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44)И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* *Роман Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 6.

19. Среди предложений 1−6 найдите предложение с обособленным согласованным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)"Я лучше, я умнее всех". (2)Человек такой моральной позиции напрочь лишён способности судить о своих возможностях. (3)Хорошо, если в конце концов он поймёт это и займёт соответствующее своим способностям место, положит на плечи посильный груз. (4)А если нет? (5)Такой человек, окажись он у власти (пусть самой что ни на есть скромной), станет только вредить делу. (6)Такой руководитель побоится иметь хорошего заместителя: как бы тот не занял его место. (7)Не поддержит дельного предложения: ведь оно исходит не от него, руководителя. (8)Похоронит хороший проект, если он "не работает" на его, начальника, авторитет.

(9)Каждый человек ищет место в жизни. (10)Старается утвердить своё "я". (11)Это естественно. (12)Только вот как он находит своё место, какими путями идёт к нему, какие моральные ценности имеют вес в его глазах, — вопрос чрезвычайно важный.

(13)Поэт сказал: "Мы все немножко подпираем небосвод". (14)Это о достоинстве человека, его месте на земле, его ответственности за себя, за всех и за всё.

(15)И ещё верные слова: "Каждый человек стоит ровно столько, сколько он действительно создал, минус его тщеславие".

(16)Чего уж там, многие из нас не могут признаться себе, что из-за ложно понятого, раздутого чувства собственного достоинства, из-за нежелания показаться хуже мы иногда делаем опрометчивые шаги, поступаем не очень правильно - лишний раз не переспросим, не скажем "не знаю", "не могу".

(17)Слов нет, беспардонные себялюбцы вызывают чувство осуждения. (18)Однако не лучше и те, кто разменивает своё достоинство, как мелкую монету. (19)В жизни каждого человека, наверное, бывают моменты, когда он просто обязан проявить своё самолюбие, утвердить своё "я". (20)И, конечно, сделать это не всегда просто.

(21)Одним из семи чудес света, о которых писали древние, был Александрийский маяк - сооружение грандиозное и необычное. (22)Рассказывают, что сферическое зеркало маяка под определённым углом собирало в пучок столько солнечного света, что могло сжигать корабли, плывущие далеко в море. (23)Маяк был построен по приказу Птолемея Филадельфа. (24)На мраморных плитах маяка самолюбивый фараон приказал выбить своё имя.

(25)Но кто был подлинным творцом седьмого чуда, его настоящим строителем? (26)Люди узнали об этом через много лет. (27)Оказывается, архитектор сделал на каменных плитах маяка углубления и в них высек слова: "Сострат, сын Дексифана из Книда, - богам-спасителям ради мореходов". (28)Надпись он залепил известью, затёр её мраморной крошкой и на ней начертал, как того требовал фараон: "Птолемей Филадельф".

(29)Так всегда бывает. (30)Истинная цена человека рано или поздно всё равно обнаруживается. (31)И тем выше эта цена, чем больше человек любит не столько себя, сколько других. (32)Лев Толстой подчёркивал, что каждый из нас, так называемый маленький, рядовой человек, на самом деле есть лицо историческое. (33)Великий писатель возлагал ответственность за судьбу всего мира на каждого из нас. (34)На то самое "я", которое таит в себе силы титанические. (35)То самое "я", которое становится во сто крат сильнее, превращаясь в "мы", в заботу о нашем общем благе. (36)На этом пути человеку дорого доброе имя, общественное признание. (37)Не будем забывать об этом.

(По М. С. Крюкову*)

* *Марлен Сергеевич Крюков* (1931-1997 гг.) - русский писатель, журналист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 8.

20. Среди предложений 1−7 найдите предложение с обособленным нераспространённым согласованным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Владимир Солоухин в одном из стихотворений высказывает мысль, что того, кто несёт в руках цветы, можно не опасаться, ибо человек с цветами в руках зла совершить не может.

(2)Думается, то же можно сказать и о человеке, несущем в руках томик Пушкина или Чехова. (3)Ибо человек, читающий такие книги, есть человек разумный, человек нравственный.

(4)Известны слова Горького: «Любите книгу — источник знания». (5)К этому следовало бы добавить, что хорошая книга — это и средство воспитания чувств, духовного возвышения личности, это мир человеческих переживаний. (6)А кроме того, книга приобщает к красоте родной речи.

(7)В России литературно-просветительские традиции всегда были сильны. (8)Иван Сытин, крестьянский сын, который основал во второй половине XIX века издательство в Москве, многие книги продавал по очень низкой цене, может быть, себе в убыток, чтобы они были доступны народу. (9)А благодаря издателю Павленкову в начале XX века появилось две тысячи бесплатных деревенских библиотек.

(10)В целом мы были и, хочется надеяться, остаёмся более начитанным народом, чем многие другие. (11)И всё-таки всё чаще задаёшь себе вопрос:
«А будут ли наши дети читать Пушкина?» (12)Хотя книжный прилавок стал неизмеримо богаче и разнообразнее, круг нашего чтения, как показывают социологические исследования, заметно изменился. (13)Пользуются спросом специальная литература и книги, содержащие разного рода практические советы. (14)Что же касается «художественной» литературы, то развлекательное чтиво: детективы, приключения, «семейные» романы — явно потеснило всё прочее. (15)«Спрос определяет предложение», — разводят руками издатели.

(16)Да, современному человеку, озабоченному материальными и прочими проблемами, не до серьёзного чтения. (17)Читает он преимущественно в транспорте, по дороге на работу и с работы. (18)А что можно читать в автобусной сутолоке? (19)Желание отвлечься, снять нервное напряжение заставляет предпочесть лёгкое чтение, не требующее размышлений и глубокого проникновения в текст.

(20)Мощными конкурентами книги стали кино и телевидение. (21)Кинорежиссёр Ролан Быков вспоминал о встрече с кинозрителями, на которой одна женщина хвалила кинематограф за выпуск фильма «Война и мир». (22)Она расценила это как великую заботу о наших детях, которым просто не прочитать четыре толстенных тома. (23)А теперь они пойдут в кино и всё увидят. (24)«В зале смеялись, — говорил Быков, — но это было давно».

(25)Чем опасна замена книги фильмом? (26)Дело не только в том, что литературные шедевры не всегда превращаются в шедевры кинематографические. (27)В отличие от других видов искусства, литература требует не чувственного, а интеллектуального постижения. (28)Читатель создаёт образы героев, проникает в подтекст произведения работой мысли. (29)Превращение телевидения в основной канал информации, как утверждают психологи, свидетельствует о том, что мы переходим на образно-подсознательное восприятие в ущерб рациональному. (30)Ещё в XVIII веке французский философ Дидро говорил: «Кто мало читает, тот перестаёт мыслить».

(31)Вопрос «Будут ли наши дети читать Пушкина?» символичен: в нём звучит беспокойство о нашем будущем. (32)Ведь оно зависит от нравственного облика, духовного мира тех, кто сегодня сидит за школьной партой или в университетской аудитории. (33)Им определять судьбу нашей цивилизации в XXI веке.

(34)Так сделаем же всё, чтобы наши дети читали Пушкина!

(По Н. Лебедеву*)

* *Николай Игоревич Лебедев* (род. в 1966 г.) — режиссёр, сценарист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 5.

21. Среди предложений 5−13 найдите предложение с обособленным согласованным распространённым приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)В одной из недавних телепередач, где велась бурная дискуссия о проблемах современного образования, модная телезвезда разразилась гневной тирадой в адрес учителей. (2)По её твёрдому убеждению, все они — это люди несостоявшиеся, неудачники, проигравшие борьбу за успех, они пришли в школу единственно для того, чтобы отомстить бедным детям за свою сломанную судьбу. (3)Признаюсь: меня, человека уже пожилого, выросшего в послевоенные годы, эти слова ошеломили, будто бы какой-то нечестивец посмел прилюдно надругаться над святыней. (4)В первый момент мне показалось, что происходящее — сцена из какого-то фильма и телезвезда просто-напросто играет отрицательную роль. (5)Но, к сожалению, это был не фильм, и, к ещё большему сожалению, почему-то никто из публики не счёл возможным сказать хоть слово в защиту учителей.

(6)...Шёл апрель 1947 года. (7)Мы, разлучённые войной со своими отцами, росли без царя в голове, не признавая ни законов, ни правил. (8)Голод, постоянные лишения, суровые жизненные условия — всё это наложило свой отпечаток на наши характеры. (9)Тогда считалось нормальным всячески показывать своё пренебрежение к учителям, и чем более дерзко ты себя вёл, тем больше тебя уважали в мальчишеской компании.

(10)Учитель физики Иван Васильевич Матвеев пришёл к нам в седьмой класс. (11)Ходил он медленно, с усилием опираясь на палочку, и когда нечаянно задевал раненой ногой угол парты, то лицо чуть заметно вздрагивало от боли.

(12)В конце месяца он, получив расчёт, возвращался с работы. (13)Его встретила местная шпана, чтобы отобрать деньги. (14)Учитель, невысокий крепыш, переложил палочку из правой руки в левую, затем двумя пальцами —указательным и средним — легонько стукнул главаря по верхней губе. (15)Тот рухнул на землю, учитель посмотрел на оцепеневших разбойников и поковылял дальше. (16)Весть о том, что учитель шутя расшвырял целую банду, моментально разнеслась по всему городку, а поскольку Иван Васильевич вёл физику в нашем классе, то все семиклассники в той или иной мере считали себя сопричастными этому подвигу. (17)Мы даже освоили несколько характерных жестов своего учителя, говорить стали медленно, протяжно, видом своим показывая, что учитель поделился с нами секретными приёмами и теперь не приведи Бог кому-нибудь нас обидеть.

(18)Однажды я увидел, как Иван Васильевич, спускаясь со школьного крыльца, подал руку идущей следом учительнице математики. (19)Та смущённо покраснела и поблагодарила физика. (20)В тот же день, повинуясь безотчётному желанию во всём походить на учителя, я подал руку своей маме, когда она переходила по шаткой лесенке через теплотрассу. (21)Мама удивлённо улыбнулась, потом обняла меня и сказала, ласково глядя повлажневшими глазами: «Спасибо, милый! (22)Ты у меня уже совсем большой!»

(23)Стараясь казаться взрослыми, табаком мы начали баловаться чуть ли не с шести лет. (24)Но, когда поняли, что наш учитель не курит, многие, в том числе и я, оставили эту вредную привычку. (25)Как-то раз Петька Фёдоров ругнулся матом — дело обычное для нас. (26)Иван Васильевич, услышав неприличное слово, шёпотом сказал Петьке:

(27)— Это называется мужская слабость.

(28)С той поры я старательно избегал нецензурных слов в своей речи...

(29)Мысленно оглядываясь на прожитые годы, я понимаю, как много правильного, мудрого и необходимого подарил мне этот великий человек. (30)Даже сегодня мне ещё хочется держаться за его крепкую руку, которая ведёт меня по дороге жизни.

(По Е. А. Лаптеву*)

* *Евгений Александрович Лаптев* (род. в 1936 г.) — писатель-публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 4.

22. Среди предложений 1–5 найдите предложение с обособленным распространённым согласованным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)За несколько дней до войны Академия архитектуры в Москве решила реставрировать редкие и наиболее ценные издания своей библиотеки.

(2)Огромные тома Витрувия или Палладио, источенные червями или обветшавшие от времени, требовали тончайшего мастерства переплётчика, который должен был вернуть им первоначальный вид.

(3)Такие золотые руки нашлись в Москве. (4)Это был старый переплётчик Эльяшев, родом из Николаева, человек, тонко чувствовавший эпоху, бескорыстно влюблённый в своё дело, виртуозный переплётчик и футлярщик.

(5)Его пригласили в библиотеку Академии архитектуры, и Эльяшев реставрировал там или, вернее, воссоздал ряд замечательных книг, так что даже самый опытный взгляд не обнаружил бы изъянов.

(6)Я всегда с уважением смотрел на Эльяшева, который обращался с книгой так, словно разговаривал с ней.

(7)В 1941 году, во время эвакуации, я потерял Эльяшева из виду в сложных событиях войны и считал, что старик не вынес, вероятно, тяжёлых потрясений. (8)Но однажды, года через два после окончания войны, я узнал, что Эльяшев жив и даже работает продавцом в книжном киоске Академии наук на одной из станций московского метро. (9)Я поехал на эту станцию и отыскал Эльяшева.

(10)— Как я рад, что вы живы, — сказал я ему, — ведь часто вспоминал ваши руки.

(11)— Жив-то я жив, — ответил он, — но с руками мне пришлось проститься.

(12)Он показал мне свои руки, на которых были ампутированы все пальцы, за исключением двух — большого и указательного, которыми он и действовал.

(13)— Я отморозил их на лесозаготовках. (14)Ноги у меня были тоже отморожены, но не в такой степени.

(15)— Неужели без вас не обошлись на лесозаготовках? (16)Ведь вам больше шестидесяти лет, — сказал я, готовый предположить чьё-то равнодушие к чужой старости.

(17)— Нет, я пошёл добровольно, — ответил он с твёрдостью. (18)— Разве мог я остаться без дела, когда вся страна воюет? (19)Нет, я не вправе был поступить иначе.

(20)Я вспомнил о своих книгах, которые переплёл Эльяшев, вспомнил редчайшие издания в библиотеке Академии архитектуры, которым этот старик дал вторую жизнь.

(21)— Как же мне жалко ваши руки, Эльяшев, — сказал я, искренне скорбя за него. (22)— Они у вас были как у скрипача.

(23)— Конечно, руки мои пропали... но если я принёс ими хоть сколько-нибудь пользы в войну, что сейчас говорить о них.

(24)Он сказал это, нисколько не рисуясь, и я подумал о том, что, может быть, спиленное его шестидесятилетними руками дерево послужило топливом для двигателя или станка, на котором изготовляли оружие.

(25)Неделю спустя Эльяшев неожиданно пришёл ко мне.

(26)— Вот что, — сказал он, — дайте мне какую-нибудь вашу самую любимую книгу... я постараюсь переплести её, и это будет в последний раз в моей жизни.

(27)Я дал ему редкость — сборник высоких мыслей «Похвала книге», и он переплёл её, орудуя двумя уцелевшими пальцами; вероятно, это стоило ему многих усилий, но он переплёл книгу, и она стоит у меня на полке и поныне. (28)Она напоминает мне о том, что истинное существо человека проверяется в самых трудных испытаниях.

(По В. Г. Лидину*)

* *Владимир Германович Лидин* (1894-1979 гг.) — русский советский писатель.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 5.

23. Среди предложений 1–6 найдите предложение с обособленными приложениями. Напишите номер этого предложения.

(1)Развитие науки не раз ставило перед учёными важнейшие этические проблемы. (2)Сегодня они связаны с ответственностью не только за то, что уже сделано, но и за выбор новых направлений исследований — например, в современной биологии. (3)Возможность манипулирования наследственным материалом клеток, которую дала генная инженерия, внеутробное развитие человеческого эмбриона, проблемы трансплантации органов — эти примеры демонстрируют ситуации, где этические проблемы в решающей степени переплетаются с планированием и осуществлением экспериментальных исследований, с новыми путями практического использования научных открытий.

(4)Не секрет, что в среде учёных-естественников преобладает убеждение, будто наука не имеет своей собственной специфической системы ценностей. (5)Но это как раз, на мой взгляд, не исключает, а, наоборот, предполагает, что этика должна выработать определённые моральные нормы, которыми могли бы руководствоваться исследователи в ходе своей работы.

(6)Вряд ли стоит повторять, что основным критерием научности выводов исследователя является объективность. (7)Это действительно так, и в науке нет и не может быть места для субъективного фактора. (8)Но наука не только новое знание. (9)Это область приложения коллективных усилий, область сомнений и ценностных оценок, область социальных пристрастий — словом, всего, чем наполнена любая человеческая деятельность. (10)А значит, и ей, науке, принадлежит не последнее место в формировании того комплекса общечеловеческих ценностей, из которых складывается понятие «гуманизм».

(11)Учёные не могут закрывать глаза на опасность уничтожения человеческой цивилизации, не могут не видеть нищету, хронический голод и безграмотность сотен и сотен миллионов жителей нашей планеты. (12)Как исследователи, как гуманисты они могут и должны вносить свой вклад в решение этих острейших проблем современности.

(13)Джон Бернал, выдающийся учёный и общественный деятель, размышляя о судьбах науки, писал, что первый и самый трудный шаг состоит в том, чтобы использовать наши знания против устранимого зла. (14)А вторым шагом является поиск средств борьбы со злом, против которого сегодня мы ещё бессильны. (15)Продолжение и расширение научных исследований откроет нам глаза на то зло, которое мы пока не различаем. (16)А посему учёные должны неустанно создавать новое и полезное: новые материалы, новые технологические процессы и, прежде всего, новые эффективные основы организации
общественных действий.

(17)Сказанное Джоном Берналом фактически означает, что работа учёного должна в конечном счёте приводить к изменению мира в интересах человека. (18)Соединение мощи знания с принципами научного гуманизма и есть основа подлинного прогресса — прогресса, не подчиняющего себе человека, а верно служащего ему.

(По Е. П. Велихову*)

* *Евгений Павлович Велихов* (род. в 1935 г.) — российский учёный, физик-теоретик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 7.

24. Среди предложений 5−11 найдите предложение с обособленным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)...Так в чём же смысл человеческого существования? (2)Не в вопросе ли заключён ответ? (3)Не в том ли смысл появления человека на земле и во Вселенной, чтобы кто-то спрашивал? (4)Себя и целый мир: зачем мы и всё зачем? (5)Если верно, что человек — осознавшая себя материя, своё существование осознавшая, себя увидевшая со стороны материя, так кому же, кроме как человеку, спрашивать: зачем? зачем? зачем?..

(6)С камня не спросится, что он камень, с чайки не спросится, что она чайка... (7)С человека спросится.

(8)«Червь, — написал один из героев Даниила Гранина, — для того, чтобы „делать землю“».
(9)«Человек, — скажем мы, — чтобы спрашивать». (10)И за червя, и за самоё землю спрашивать: зачем всё? (11)Зачем земля и зачем червь, «делающий землю»? (12)И самое главное «зачем» — зачем я, человек?

(13)«Простое размышление о смысле жизни, — говорил Альберт Швейцер, — уже само по себе имеет ценность». (14)Человек смотрит в небо, на звёзды — это ему необходимо потому, что он — человек. (15)Он смотрит не как вершина горы, дерево, кошка. (16)И смотрит, спрашивая и за себя, и за гору, и за кошку: что и зачем?

(17)А что же сегодня главное, какие вопросы самые актуальные? (18)Не вечные ли и есть самые актуальные? (19)Да, те самые, о которых часто думалось: обождут, на то они и «вечные»!

(20)Вопрос жизни и смерти? — подумаешь, нам бы ваши заботы!
(21)Теперь это наша забота, именно наша — о жизни и смерти самой планеты, во-первых, и, во-вторых, человечества, человека на ней. (22)И есть ли что важнее и актуальнее таких вот вечных вопросов?

(23)Настоящее — то, что всегда охотно приносилось в жертву чему-то: иногда — прошлому, а иногда — будущему. (24)Ведь данный миг всего лишь мостик, чтобы «консерваторам» уходить в уютное, милое для них прошлое, а «революционерам» рваться и увлекать за собой в будущее.
(25)И люди, что живут сегодня, обязательно хуже вчерашних. (26)И уж наверняка далеко им до тех, которые завтра придут!

(27)Но никогда не было так очевидно, что на них, на теперешних людях, всё сошлось. (28)Каковы они ни есть, но, несомненно, от них зависит, сохранится ли жизнь.

(29)Сегодня особенно ощутима истина: без прошлого человек не весь, без устремлённости в будущее человеку невозможно, но главный смысл человеческого существования всё-таки в том, чтобы вечно продолжалось настоящее — жил и продолжался человек. (30)Смысл жизни — в самой жизни. (31)Ведь действительно может оказаться, что человек — единственное во Вселенной существо, которое сознаёт своё существование и спрашивает, спрашивает — о смысле и целях собственного бытия!

(32)А это зачем? — можно спросить. (33)— Зачем, чтобы спрашивали?
(34)Давайте подождём миллиарды годиков и узнаем ответы на все «зачем». (35)Главное — не оборвать цепь, не позволить прекратиться жизни...
(По А. Адамовичу*)
* *Александр (Алесъ) Михайлович Адамович* (1927-1994 гг.) — русский и белорусский советский писатель, сценарист, литературовед.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 7.

25. Среди предложений 26–31 найдите предложение, в котором есть обособленное распространённое приложение. Напишите номер этого предложения.

(1)Человек радуется, когда он взрослеет. (2)Счастлив, что расстаётся с детством. (3)Как же! (4)Он самостоятельный, большой, мужественный! (5)И поначалу эта самостоятельность кажется очень серьёзной. (6)Но потом... (7)Потом становится грустно.

(8)И чем старше взрослый человек, тем грустнее ему: ведь он отплывает всё дальше и дальше от берега своего единственного детства.

(9)Вот снесли дом, в котором ты рос, и в сердце у тебя возникла пустота. (10)Вот закрыли детский садик, в который ты ходил, и там возникла какая-то контора. (11)А потом ты узнал: умерла Анна Николаевна, твоя первая учительница.

(12)В сердце всё больше пустот — как бы оно не стало совсем пустым, страшным, точно тот край света возле лестницы в тихую ночь: черно перед тобой, одни холодные звёзды!

(13)Когда человек взрослеет, у него тускнеют глаза. (14)Он видит не меньше, даже больше, чем в детстве, но краски бледнеют, и яркость не такая, как раньше.

(15)Без детства холодно на душе.

(16)Мне кажется, в моём детстве всё было лучше. (17)Носились над головой стрижи — стремительные птицы, чей полёт похож на след молнии, и по ним мы узнавали погоду. (18)Если летят понизу, прямо над твоею головой, с лёгким шелестом рассекая воздух, значит, к дождю, а если вьются в бездонной высоте мелкими точками, значит, к ясному дню, можно не опасаться — самая надёжная примета.

(19)Расцветало море одуванчиков. (20)Расстроился из-за чего-то, огорчился — выйди на улицу, когда одуванчики цветут, пройди два квартала солнечной дорожкой, и будешь ещё вспоминать, что это тебя так расстроило, какая неприятность: одуванчики ярким цветом своим волшебно сотрут всё в голове. (21)А когда они отцветут? (22)Когда дунет ветер посильней? (23)Праздник на душе, ей-богу! (24)Несутся по небу тучи, белые, летучие. (25)А от земли к тучам взлетают миллиарды парашютиков — настоящая метель. (26)В такой день ходишь ликующий, будто это ты сам летел над землёй и поглядел на неё сверху.

(27)В моём детстве в реке была рыба, клевали на удочку здоровущие окуни, не то что сейчас — всякая мелкота!

(28)Мне кажется, что всё было лучше, но я знаю, что заблуждаюсь. (29)Кому дано волшебное право сравнивать детства? (30)Какой счастливец смог дважды начать свою жизнь, чтобы сравнить два начала? (31)Нет таких. (32)Моё детство видится мне прекрасным, и такое право есть у каждого, в какое бы время он ни жил. (33)Но жаль прогонять заблуждение. (34)Оно мне нравится и кажется важным.

(35)Я понимаю: в детстве есть похожесть, но нет повторимости. (36)У каждого детства свои глаза. (37)Но как бы сделать так, чтобы, несмотря на трудности, мир остался по-детски ненаглядным?

(38)Как бы сделать? (39)Неужели нет ответа?

(По А. Лиханову*)

* *Альберт Анатольевич Лиханов* (род. в 1935 г.) — русский писатель, автор книг для детей и юношества, журналист, общественный деятель.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 4.

26. Среди предложений 9–17 найдите предложения с обособленным распространённым согласованным приложением. Напишите номера этих предложений.

(1)«Я лучше, я умнее всех». (2)Человек такой моральной позиции напрочь лишён способности судить о своих возможностях. (3)Хорошо, если в конце концов он поймёт это и займёт соответствующее своим способностям место, положит на плечи посильный груз. (4)А если нет? (5)Такой человек, окажись он у власти (пусть самой что ни на есть скромной), станет только вредить делу. (6)Такой руководитель побоится иметь хорошего заместителя: как бы тот не занял его место. (7)Не поддержит дельного предложения: ведь оно исходит не от него, руководителя. (8)Похоронит хороший проект, если он «не работает» на его, начальника, авторитет.

(9)Каждый человек ищет место в жизни. (10)Старается утвердить своё «я». (11)Это естественно. (12)Только вот как он находит своё место, какими путями идёт к нему, какие моральные ценности имеют вес в его глазах, — вопрос чрезвычайно важный.

(13)Поэт сказал: «Мы все немножко подпираем небосвод». (14)Это о достоинстве человека, его месте на земле, его ответственности за себя, за всех и за всё.

(15)И ещё верные слова: «Каждый человек стоит ровно столько, сколько он действительно создал, минус его тщеславие».

(16)Чего уж там, многие из нас не могут признаться себе, что из-за ложно понятого, раздутого чувства собственного достоинства, из-за нежелания показаться хуже мы иногда делаем опрометчивые шаги, поступаем не очень правильно — лишний раз не переспросим, не скажем «не знаю», «не могу».

(17)Слов нет, беспардонные себялюбцы вызывают чувство осуждения. (18)Однако не лучше и те, кто разменивает своё достоинство, как мелкую монету. (19)В жизни каждого человека, наверное, бывают моменты, когда он просто обязан проявить своё самолюбие, утвердить своё «я». (20)И, конечно, сделать это не всегда просто.

(21)Одним из семи чудес света, о которых писали древние, был александрийский маяк - сооружение грандиозное и необычное. (22)Рассказывают, что сферическое зеркало маяка под определённым углом собирало в пучок столько солнечного света, что могло сжигать корабли, плывущие далеко в море. (23)Маяк был построен по приказу Птолемея Филадельфа. (24)На мраморных плитах маяка самолюбивый фараон приказал выбить своё имя.

(25)Но кто был подлинным творцом седьмого чуда, его настоящим строителем? (26)Люди узнали об этом через много лет. (27)Оказывается, архитектор сделал на каменных плитах маяка углубления и в них высек слова: «Сострат, сын Дексифана из Книда, — богам-спасителям ради мореходов». (28)Надпись он залепил известью, затёр её мраморной крошкой и на ней начертал, как того требовал фараон: «Птолемей Филадельф».

(29)Так всегда бывает. (30)Истинная цена человека рано или поздно всё равно обнаруживается. (31)И тем выше эта цена, чем больше человек любит не столько себя, сколько других. (32)Лев Толстой подчёркивал, что каждый из нас, так называемый маленький, рядовой человек, на самом деле есть лицо историческое. (33)Великий писатель возлагал ответственность за судьбу всего мира на каждого из нас. (34)На то самое «я», которое таит в себе силы титанические. (35)То самое «я», которое становится во сто крат сильнее, превращаясь в «мы», в заботу о нашем общем благе. (36)На этом пути человеку дорого доброе имя, общественное признание. (37)Не будем забывать об этом.

(По М. С. Крюкову*)

* *Марлен Сергеевич Крюков* (1931-1997 гг.) — русский писатель, журналист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 1.

27. Среди предложений 1–7 найдите предложение с обособленным нераспространённым согласованным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2)Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3)В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4)Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без устали купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5)Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пыхтя от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6)Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7)Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8)Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9)Однажды после обеда послышался гул машины. (10)Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители. (11)Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незваным гостям. (12)Возле пасеки остановилась «Волга». (13)Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14)Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чуял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15)Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16)Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17)Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18)Я дёрнул его за руку. (19)Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20)— Это мой дед! (21)Раньше он жил здесь. (22)На этом самом месте стояла деревня. (23)А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24)Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25)Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26)Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27)В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28)Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29)Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30)Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31)Никакого знака былой жизни! (32)Ничего! (33)Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34)Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35)Не может быть! (36)Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37)Вечером я варил уху. (38)Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39)Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40)Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41)Тогда я подумал: память. (42)Чуткая человеческая память. (43)Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44)И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* *Роман Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 2

28. Среди предложений 1–6 найдите предложение с обособленным согласованным приложением. Напишите номер этого предложения.

(1)Было мне тогда всего девять лет от роду. (2)Как-то раз в лесу, среди глубокой тишины, ясно и отчётливо почудился мне крик: «Волк бежит!» (3)Я вскрикнул и вне себя от испуга выбежал на поляну, прямо на пашущего землю мужика.

(4)Это был Марей – наш крепостной лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в тёмно-русой бороде. (5)Я немного знал его, но до того почти никогда не случалось мне заговорить с ним. (6)Я в детстве мало общался с крепостными: эти чужие, с грубыми лицами и узловатыми руками мужики казались мне опасными, разбойными людьми. (7)Марей остановил кобылёнку, заслышав мой напуганный голос, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

− (8)Волк бежит! – прокричал я, задыхаясь.

(9)Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновенье почти мне поверив.

− (10)Что ты, какой волк, померещилось: вишь! (11)Какому тут волку быть! – бормотал он, ободряя меня. (12)Но я весь трясся и ещё крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. (13)Он смотрел с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

− (14)Ишь ведь испужался, ай-ай! – качал он головой. – (15)Полно, родный. (16)Ишь, малец, ай!

(17)Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

− (18)Полно же, ну, Христос с тобой, окстись.

(19)Но я не крестился: углы моих губ вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. (20)И тогда Марей протянул свой толстый, с чёрным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивающих моих губ.

− (21)Ишь ведь, − улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, − господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

(22)Я понял наконец, что волка нет и что мне крик про волка померещился.

− (23)Ну, я пойду, − сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

− (24)Ну и ступай, а я те вослед посмотрю. (25)Уж я тебя волку не дам! − прибавил он, всё так же матерински мне улыбаясь. – (26)Ну, Христос с тобой, − и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился.

(27)Пока я шёл, Марей всё стоял со своей кобылёнкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая головой, когда я оглядывался. (28)И даже когда я был далеко и уже не мог разглядеть его лица, чувствовал, что он всё точно так же ласково улыбается.

(29)Всё это разом мне припомнилось сейчас, двадцать лет спустя, здесь, на каторге в Сибири… (30)Эта нежная материнская улыбка крепостного мужика, его неожиданное сочувствие, покачивания головой. (31)Конечно, всякий бы ободрил ребёнка, но в той уединённой встрече случилось как бы что-то совсем другое. (32)И только бог, может быть, видел сверху, каким глубоким и просвещённым человеческим чувством было наполнено сердце грубого, зверски невежественного человека и какая тонкая нежность таилась в нём.

(33)И вот когда здесь, на каторге, я сошёл с нар и огляделся кругом, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных каторжников совсем другим взглядом и что вдруг исчезли всякий страх и всякая ненависть
в сердце моём. (34)Я пошёл, вглядываясь в встречавшиеся лица. (35)Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице, хмельной, орущий свою рьяную сиплую песню, может быть, такой же Марей. (36)Ведь я же не могу заглянуть в его сердце.

(по Ф. М. Достоевскому*)

*Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881 г.) – русский писатель, мыслитель.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа № 4 по русскому языку 23.10.2013 вариант РУ10103.

29. Среди предложений 1−7 найдите предложение с обособленным приложением Напишите номер этого предложения.